

Алан Мун

Винни-Пух

Художник-постановщик Е. Богданова

Оператор В. Сигоров

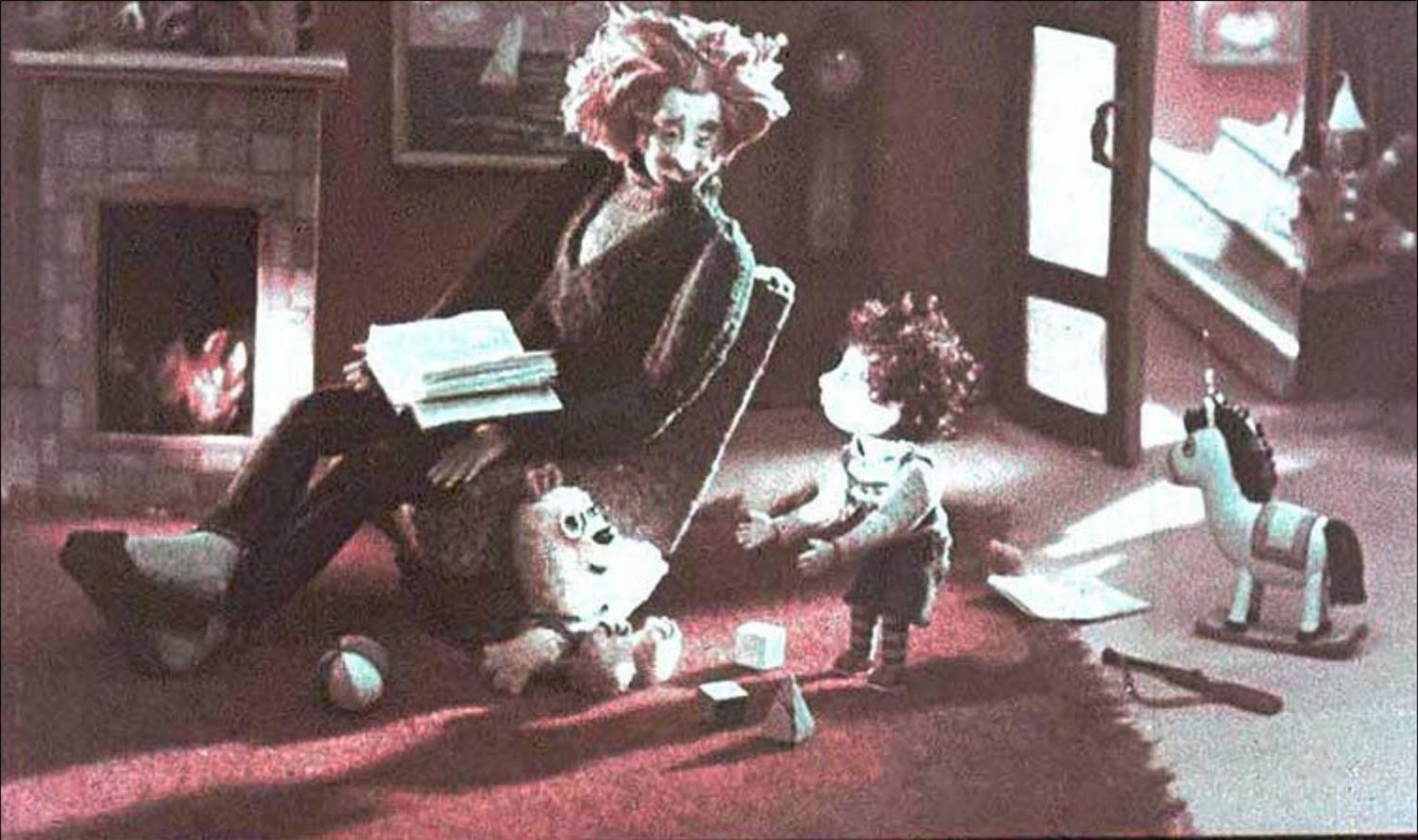
Ну вот, перед вами Винни-Пух. Он спускается по лестнице вслед за своим другом Кристофером Робин, пересчитывая ступеньки собственным затылком: бум-бум-бум.

Вот он уже спустился и готов с вами познакомиться: „Винни-Пух. Очень приятно!“

Иногда Винни-Пух любит вечерком во что-нибудь поиграть, а иногда, особенно когда папа дома, он больше любит тихонько посидеть у огня и послушать какую-нибудь интересную сказку.

В этот вечер... „Папа, ты не мог бы рассказать Винни-Пуху сказочку? — спросил Кристофер Робин. — Ему очень хочется!“ — „Попробую“, — сказал папа.

Однажды, гуляя по лесу, Пух вышел на полянку. На полянке рос высокий-превысокий дуб, а на самой верхушке этого дуба кто-то громко жужжал: жжжж!

Винни-Пух сел на траву под деревом и стал думать: „Зря никто жужжать не станет. А зачем тебе жужжать, если ты не пчела? По-моему, так!“

Потом он ещё подумал-подумал и сказал: „А за-
чем на свете пчёлы? Для того, чтобы делать мёд!
По-моему, так!

А зачем на свете мёд? Для того, чтобы я его ел!
По-моему, так, а не иначе!"

И он полез на дерево. Он лез, и лез, и всё лез, и
пел песенку, которую сам тут же сочинил:
Мишка очень любит мёд!   В самом деле, почему
Почему, кто поймёт?   Мёд так нравится ему?

По правде говоря, Винни-Пух уже порядком устал. Но ему осталось лезть уже совсем-совсем-совсем немножко: вот стоит только влезть на эту веточку—и...

Тррах! „Мама!— крикнул Пух, перекувыркнувшись три раза.—Всё из-за того, что я слишком люблю мёд! Мама!“

Пух выкарабкался из тернового куста, вытащил
из носа колючки

и отправился к своему другу Кристоферу Робину, который жил в том же лесу в дереве с зелёной дверью.

„Доброе утро, Кристофер Робин“, — сказал Пух.
„Доброе утро, Винни-Пух!“ — сказал мальчик. „Интересно, нет ли у тебя случайно воздушного шара?“

Кристофер Робин достал большущий зелёный шар и синий шар. „Какой тебе больше нравится?“

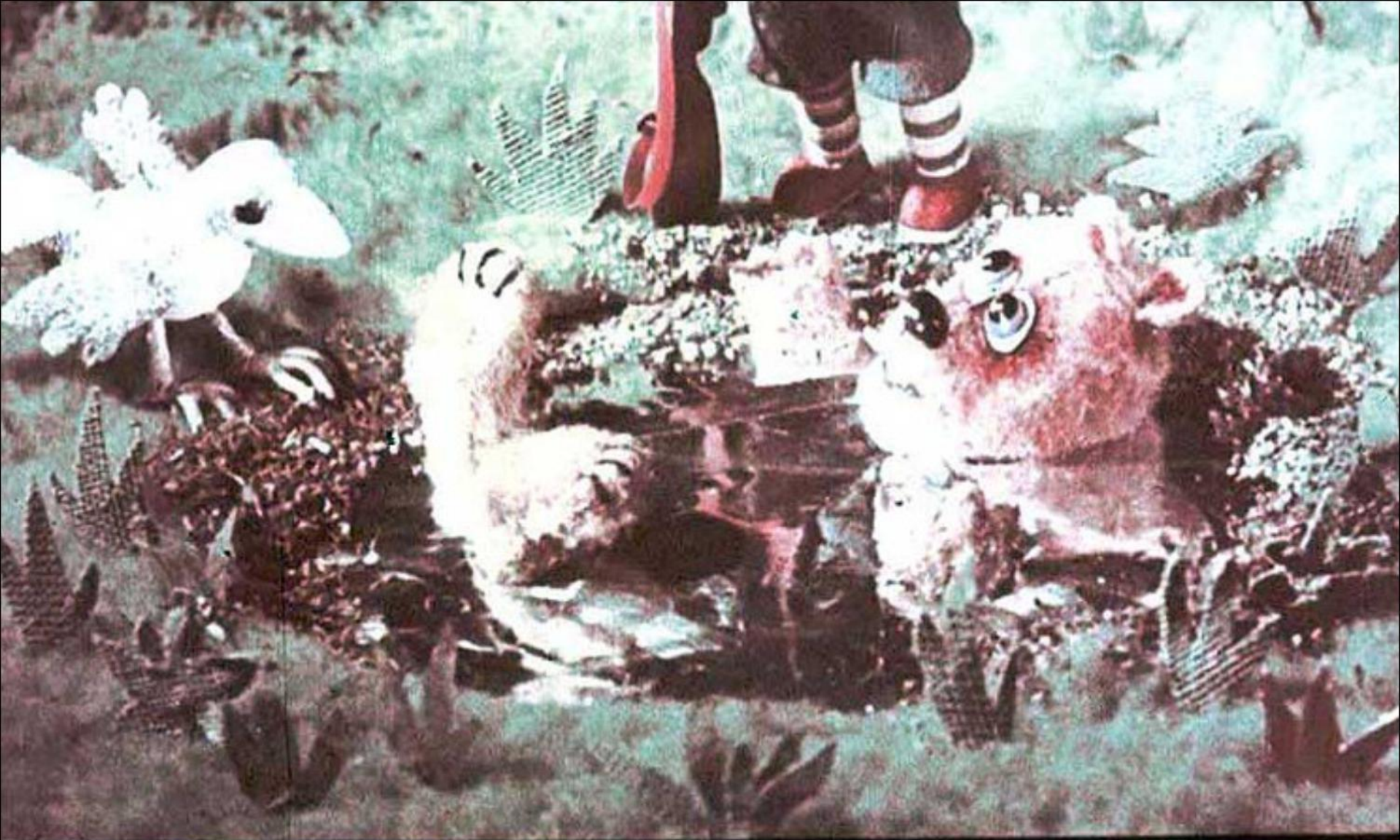
„Вот такая история,—сказал Пух.—Если хочешь достать мёд—главное дело в том, чтобы пчёлы тебя не заметили. Я притворюсь, как будто я маленькая чёрная тучка“.

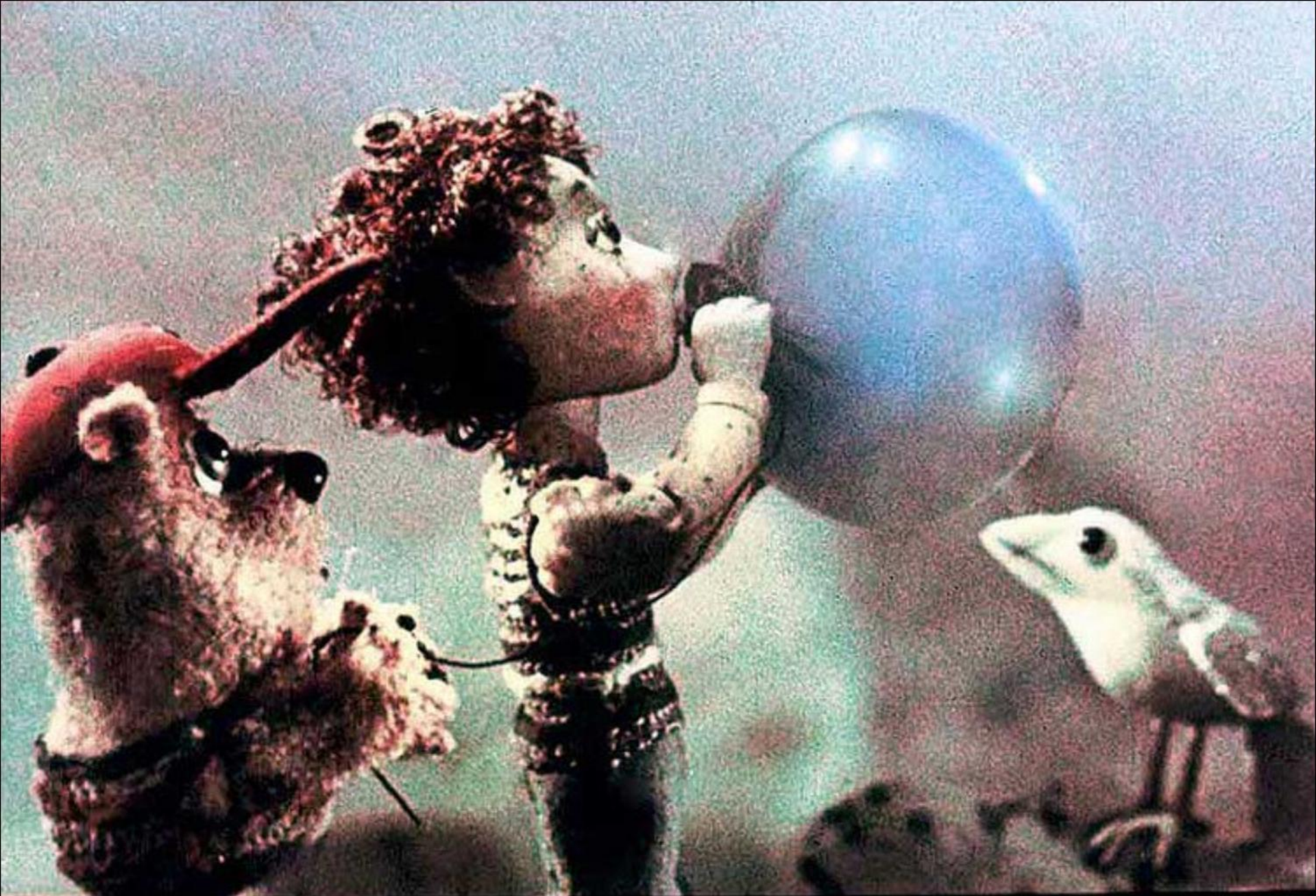
„Тогда тебе лучше взять синий шарик“, — сказал Кристофер Робин. И вопрос был решён.

Друзья взяли с собой синий шар, Кристофер Робин захватил с собой ружьё, и оба отправились в поход.

Винни-Пух первым делом подошёл к одной знакомой луже и как следует вывалялся в грязи, чтобы стать совсем-совсем чёрным, как настоящая тучка.

Потом они стали надувать шар,

и, когда шар раздулся так, что казалось, вот-вот лопнет,

Кристофер Робин вдруг отпустил верёвочку, и Винни-Пух плавно взлетел в небо и остановился как раз напротив верхушки пчелиного дерева.

„Ну что, похож я на маленькую чёрную тучку?“ — спросил Пух. „Не очень“.

„Жаль, жаль. Ну, тогда я буду петь специальную Тучкину Песню—такую, какие, наверно, поют все тучки в небесах...”

Я Тучка, Тучка, Тучка,
А вовсе не медведь,

Ах, как приятно Тучке
По небу лететь!

Но пчёлы жужжали все подозрительнее и подозрительнее.

Многие из них даже вылетали из гнезда и стали летать вокруг Тучки,

а одна пчела вдруг на минутку присела на нос
Тучки и сразу снова взлетела.

„Ай!—закричала Тучка.—Это неправильные пчёлы! И они, наверное, делают неправильный мёд. Так что мне, скорее всего, лучше спуститься вниз“.

Кристофер Робин сразу понял, как надо поступить. Он очень тщательно прицелился в шарик и выстрелил.

„Ой-ой-ой!“ — вскрикнул Пух.

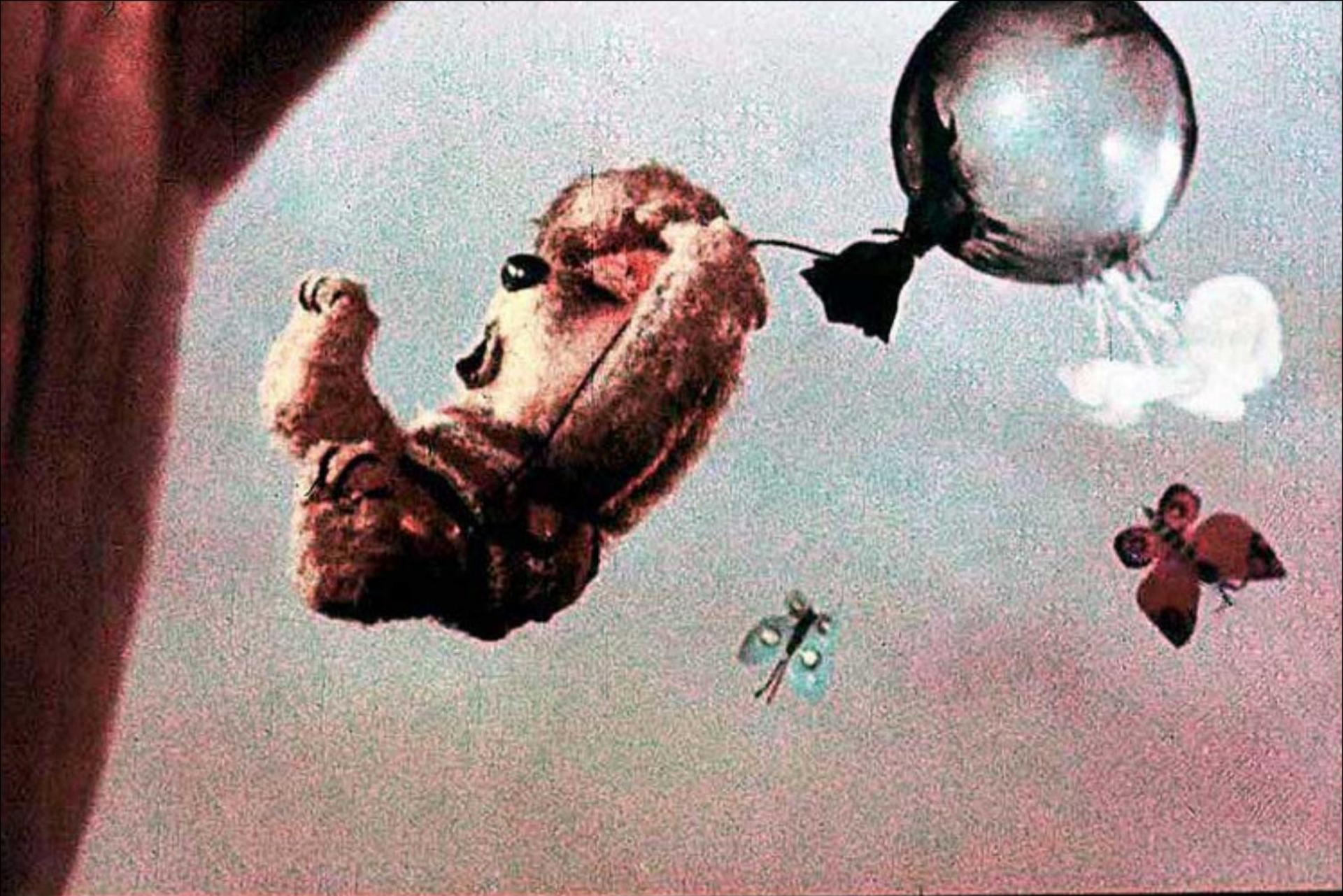

„Разве я не попал?“—спросил Кристофер Робин.
„Не то чтобы совсем не попал,—сказал Пух,—но
только не попал в шарик!“

„Прости, пожалуйста“,—сказал Кристофер Робин и выстрелил снова.

На этот раз он не промахнулся. Воздух начал медленно выходить из шарика,

и Винни-Пух плавно опустился на землю.

„Сказке конец?“—спросил Кристофер Робин. „Конец этой сказке. А есть и другие“.

Кристофер Робин вздохнул, взял медвежонка за ногу и поплёлся к двери, волоча его за собой.

У порога он обернулся и спросил: „А ему не очень было больно, когда я попал в него из ружья?“—
„Ни капельки“,—сказал папа.

Мальчик кивнул и вышел, и через минуту папа услышал, как Винни-Пух поднимается по лесенке:

КОНЕЦ